

Борец с разрывами

Джеремии Клифту представляет Лору Тайсон, первую женщину, руководившую Советом экономических консультантов США

Тайсон выступает на симпозиуме по гендерным вопросам в Давосе, Швейцария.

ЛОРА Тайсон уделяет много времени размышлениям о разрывах и дефицитах, о том, что отсутствует и чего не хватает: о нехватке рабочих мест, разрыве в доходах, в образовании, по гендерному признаку и, возможно, о самом тревожном разрыве, огромном дефиците бюджета США. Она опасается, что США теряет свою ведущую роль, что американскую мечту о росте благосостояния становится все труднее реализовать.

«Еще до Великой рецессии американские работники и домашние хозяйства оказались в сложном положении», — говорит Лора Д'Андреа Тайсон, профессор экономики и бизнеса в Калифорнийском университете в Беркли, которой довелось быть первой в целом ряде областей. Первая женщина-председатель Совета экономических консультантов (при президенте Билле Клинтоне), она также была первой женщиной, возглавившей Лондонскую школу бизнеса, при которой она основала Центр для женщин в бизнесе.

«Рост числа рабочих мест в период с 2000 по 2007 год замедлился до всего лишь половины темпов трех предыдущих десятилетий. Производительность росла высокими темпами, но при этом намного опережала рост заработной платы, и реальная почасовая оплата труда сократилась, от чего пострадали даже люди с университетским образованием», — говорит она во время перерыва между занятиями для студентов МВА.

Тайсон считает, что протесты против роста неравенства доходов в США, где люди, составляющие верхний один

процент общества, неизмеримо богаты по сравнению с нижними 99 процентами, представляют собой новое общественное движение нашего времени. «Это проблема является сейчас настоящей для поколения людей в возрасте от примерно 25 до примерно 35 лет. Это их реальность, так же как для меня было движение против войны во Вьетнаме».

Протесты, начавшиеся с демонстраций против спасения банков Уолл-стрит и коррупции, перешли в движения «Захвати» во всем мире, особенно в странах с развитой экономикой.

Разбивая стеклянные потолки

Архитектор программы внутренней и внешней экономической политики Клинтона во время его первого срока, Тайсон стала самой высокопоставленной женщиной в Белом доме при Клинтоне, когда она сменила Роберта Рубина на посту директора Национального экономического совета и занимала эту должность с февраля 1995 года по декабрь 1996 года. Клинтона привлекло то, что Тайсон выступала за принцип «активной односторонней политики» в торговле, который представлялся ему реалистичным и прагматичным. Ее книга «Кто кого ругает? Торговый конфликт в высокотехнологичных отраслях», опубликованная в 1992 году, задала тон переговорам администрации Клинтона с Японией по вопросам торгового протекционизма.

Проблема в то время заключалась в большом вызове, который бросили США Япония и Европа, особенно в областях высокотехнологичного производства и экспорта.

Отвергая неограниченную свободную торговлю, Тайсон предложила расширить доступ к рынку, придерживаясь жесткой позиции на переговорах о тарифах и барьерах для торговли, подкрепляемой реальной угрозой ответных мер в отношении тех, кто закрывает свои рынки для импорта из США.

Прикладная экономика

Президент Клинтон в своей автобиографии «*Моя жизнь*» говорит, что выбрал Тайсон на пост председателя Совета экономических консультантов потому, что она произвела на него впечатление своими познаниями в технологиях, производстве и торговле, «микроэкономических вопросах, которые, как мне казалось, слишком долго игнорировались при разработке национальной экономической политики».

Хотя позже она завоевала их уважение, ее назначение вызвало бурю негодования среди сторонников основного направления в экономике, которые открыто высказывали сомнения в ее подготовленности и аналитических навыках. «Экономисты часто бывают предметом насмешек, но редко случается, чтобы кто-то получил публичную трепку от других экономистов», — заметил журнал *Businessweek* в феврале 1993 года.

Но в некоторых отношениях ее сочетание экономического анализа с четкой и хорошо просчитанной политической стратегией было впереди своего времени. Сейчас Тайсон работает в Школе бизнеса Хааса в Беркли и по-прежнему преуспевает в острых экономических дискуссиях и политическом инакомыслии; она регулярно пишет блоги и статьи для журналов и газет, включая блог «*Economix*» в *New York Times* и «*A-List*» в *Financial Times*.

«Я преподаю курс по ведению бизнеса в странах с формирующимся рынком», — говорит Тайсон, которая замужем за сценаристом Эриком Тарлоффом, автором романа «*Face-Time*», а также эпизодов популярного телесериала *M*A*S*H*. В настоящее время он ведет блог для журнала *Atlantic*. «Я говорю своим студентам, что половину этой работы составляет стратегия, а половину экономика (я не стратег, но я у меня немалый опыт, я состою в советах корпораций, управляла бизнес-школами и разбираюсь в стратегии)».

Скептическая оценка рынков

Очевидно, что экономическая наука с тех пор продвинулась, но, по словам *Businessweek*, ученые-экономисты были недовольны тем, «что она в гораздо большей степени, чем большинство экономистов, допускала идею действий со стороны государства».

«Мы не должны предаваться утешительному обману, что при отсутствии вмешательства США судьба высокотехнологичных отраслей Америки будет определяться рыночными силами», — пишет Тайсон в «*Кто кого ругает?*» Журнал отметил, что «этот скептицизм по поводу мудрости «невидимой руки» делает ее персоной нон грата в профессии, где вера в рынки впитывается с молоком матери».

Экономист Джеймс Гэлбрейт выступил в ее защиту. В марте 1993 года он писал в либеральном ежемесячном журнале *American Prospect*, что ей присущи тщательность и точность, но не увлечение полемикой и модными течениями». Под угрозой, по его словам, оказались «профессиональные экономисты, чье обожествление рынка давало им готовую платформу для экономической политики. Что будут делать эти люди, если выяснится, что их универсальные формулы более не достаточны? Может быть, «стариками» действительно чувствуют угрозу от этого назначения». (См. вставку 1).

Обеспокоенность конкуренцией

В своем исследовании торговли и занятости совместно с профессором Беркли Джоном Зайсманом Тайсон проанализирова-

ла причины снижения занятости в обрабатывающей промышленности в США и общего ослабления международной конкурентоспособности страны в 1980-е годы, изучая изменения занятости, связанные с торговлей в четырех отраслях: производстве одежды, автомобилей, полупроводников и телекоммуникационного оборудования. Регулярно упоминаемые факторы, такие как рост курса доллара, протекционизм и медленный рост на зарубежных рынках играли существенную роль. Но она установила, что относительно более значимыми были другие факторы, в том числе готовность правительства придерживаться политики свободной торговли, когда другие страны играют по иной системе правил.

«Она убедила Клинтона и его экономических советников принять вариант регулируемой торговли (торговых соглашений, задающих желательные результаты торговли, не оставляя их на произвол свободного движения товаров) в попытках содействовать развитию и расширению высокотехнологичных отраслей. Эта политика сыграла важную роль», — пишут Джеймс и Джулианна Чикарелли в своей книге «*Выдающиеся женщины-экономисты*», «в поистине взрывном росте объема международной торговли в конце 1990-х годов, вызвавшем беспрецедентный бум в американской экономике, который можно охарактеризовать не иначе, как идеальный рост».

Смена действующих лиц

Сегодня действующие лица, возможно, изменились, но многие из опасений схожи. Тайсон по-прежнему обеспокоена неустойчивыми экономическими показателями США. Но сегодня большую тревогу вызывают Китай и другие динамичные

Вставка 1

Экономика: изменение парадигмы

Мировой экономической кризис подорвал веру экономистов в непогрешимость рынков.

«Принципиальной ошибкой было полагать, что отдельные рациональные субъекты, по существу, будут сами поддерживать дисциплину в своем кругу», — говорит Тайсон, размышляя о мировом экономическом кризисе во время визита в Нью-Йорк. «Во-первых, я использовала слово «рациональные», а ведь есть все больше свидетельств того, что отдельные субъекты не всегда являются рациональными, и экономические модели этого не учитывали.

При этом модели, в сущности, утверждали, что если сложить все эти индивидуальные решения вместе, они образуют нечто, имеющее смысл. Но мы видим, что если люди ведут себя иррационально (а к этому добавляются стадные инстинкты), то система фактически может сойти с рельсов. И она действительно сошла с рельсов.

Теперь экономисты понимают, что эффективность рынков сомнительна. Мы серьезно рассмотрим поведенческие, предсказуемые ошибки, которые совершают люди. Мы усилим регулирование, потому что действительно больше не верим, что люди сами смогут сделать все правильно. Они будут следовать правилам, и нам нужно подумать о том, каковы будут эти правила.

Так что, на мой взгляд, действительно имело место существенное переосмысление проблем неэффективности рынка. Почему мы полагаем, что рынки располагают полной информацией? В большинстве случаев это не так, или если они обладают полной информацией, она не принимается в расчет субъектами, которые не следят за ситуацией. Как бы то ни было, мы должны исходить из того, что они действительно могут прийти к неоптимальным результатам. А это очень большое изменение. Думаю, это огромное изменение».

формирующиеся рынки, хотя Тайсон тут же отмечает, что Клинтон никогда не сталкивался с экономическим спадом, подобным тому, с которым имеет дело президент Барак Обама. «Масштабы этой проблемы очень сильно отличаются, и политический климат [в США] также ухудшился».

Мир стал гораздо более взаимосвязанным и взаимозависимым, поэтому существует еще большая вероятность того, что проблемы в одной части мира повлияют на другие. «По большинству показателей взаимозависимости — наверное, по всем показателям, которые можно придумать, — мир стал более взаимозависимым», — говорит она.

«А это, на мой взгляд, и в самом деле указывает на необходимость более тесной координации, понимания и координации, политики в отношении финансовых рынков и потоков капитала. У нас теперь гораздо более сложная глобальная финансовая система, и мы еще по-настоящему не разобрались, как ее регулировать», — говорит Тайсон, в настоящее время старший советник в Глобальном институте McKinsey, Исследовательском институте Credit Suisse и инвестиционной фирме The Rock Creek Group.

Хорошие наставники

Отец Тайсон был итало-американцем второго поколения и ветераном Второй мировой войны. Он был очень целеустремленным человеком и прививал своим детям стремление добиваться высоких результатов. Тайсон родилась в городе Байон, штат Нью-Джерси, в 1947 году. Она с отличием закончила частный женский колледж Смит и в 1974 году получила степень доктора экономики в Массачусетском технологическом институте, где ее наставником был Евсей Домар, экономист родом из России, который разработал важную модель роста и пробудил у Тайсон интерес к изучению экономики стран с командным управлением советского типа. Когда она работала консультантом Всемирного банка, она занималась проблемами социалистических стран Восточной Европы, недолго в партнерстве с известным венгерским экономистом Белой Балашшей, а также со специалистом по экономике развития Ирмой Эдельман, в то время одной из самых высокопоставленных женщин в Банке. Она три года преподавала экономику в Принстоне, а затем в 1978 году перешла в Беркли, где работает, с некоторыми перерывами, до сих пор.

Президент США Билл Клинтон после того, как он объявил, что Тайсон станет председателем Национального экономического совета.

Ее родители советовали ей изучать бизнес. Но «я была одной из тех, кто мгновенно увлекается экономикой, изучив лишь один курс. Я всегда рассматривала ее как отличный инструмент для государственной политики, поэтому я просто решила продолжать работать в этой области. И я думаю, что приняла правильное решение. Мне по-прежнему нравится экономика».

Тайсон является одним из авторов ежегодного доклада «Глобальный гендерный разрыв», подготавливаемого Всемирным экономическим форумом, и видит, что положение женщин улучшается во всем мире, но медленно, и все еще сохраняется отставание, особенно в политическом представительстве (см. вставку 2).

Ввиду ее связей с четой Клинтон и работы в защиту прав женщин она была естественным сторонником сенатора Хиллари Клинтон в ее кампании за выдвижение кандидатом на пост президента от Демократической партии в 2008 году. Она поддержала кандидатуру Обамы после того, как в июне Клинтон выбыла из выборной гонки.

Она активно выступает в защиту президента Обамы, а также является членом его не связанного с какой-либо партией Совета

Вставка 2

Положение женщин улучшается медленно

Доклад «Глобальный гендерный разрыв» представляет собой попытку оценить показатели прогресса женщин во всем мире.

«Мы рассматриваем 135 стран мира с точки зрения разрывов в политическом представительстве, разрывов в экономических возможностях, разрывов в доступе к образованию и показателях образования, а также разрывов в здравоохранении», — говорит Тайсон, которая выступала за «позитивный поиск» как способ продвижения квалифицированных женщин. — С того времени, как мы начали измерения в 2006 году, большинство стран добились прогресса, особенно в образовании и здравоохранении. Однако отставание женщин наиболее велико по экономическим возможностям и политическому представительству. Во всем мире женщины занимают менее 20 процентов руководящих должностей на национальном уровне».

«Мы пытаемся оценить, уменьшился ли разрыв между женщинами и мужчинами, а не выяснить, побеждают ли женщины в «битве полов», — говорится в докладе, написанном в соавторстве с директором Центра международного развития при Гарвардском университете Рикардо Хаусманом.

Подчеркивая, что эта работа носит сравнительный, а не директивный характер, она говорит, что доклад перешел

к анализу передового опыта, например того, как правительства пытаются усовершенствовать политическое представительство или как компании улучшают практику найма и сохранения на работе женщин. Тайсон имеет большой опыт и много идей в этой области. Она входит в советы нескольких компаний, а в 2003 году правительство Великобритании обратилось к ней, чтобы выяснить, как повысить разнообразие состава в советах корпораций.

Она выделяет «Доклад о мировом развитии» Всемирного банка за 2012 год, посвященный вопросам гендерного равенства, как особенно полезный для сведения воедино различных исследований влияния гендерных проблем на развитие. «Из этого очень разумного доклада я, в частности, выяснила, насколько важен доступ к кредитам для женщин», — говорит она. — Мы знаем, что в целом малому бизнесу трудно получить доступ к кредитам в различных обществах на самых разных уровнях развития, будь то развитое общество или нет. Кроме того, по определенным причинам ситуация оказывается еще хуже для женщин, и особенно трудной для малых предприятий, которые возглавляют женщины».

по занятости и конкурентоспособности, которую возглавляет генеральный директор компании General Electric Джеффри Иммельт. Перед Советом стоит очень трудная задача — найти новые способы содействия росту посредством инвестиций в американский бизнес, чтобы стимулировать наем новых работников, обеспечить обучение и подготовку работников для конкуренции в мировом масштабе и привлечь в США рабочие места и предприятия.

Поляризация рабочих мест

Глобальная взаимозависимость, конкуренция и технологические изменения, говорит Тайсон (которая входила в Консультативный совет по восстановлению экономики при президенте Обаме, сформированный после мирового экономического кризиса, чтобы содействовать выработке идей и анализу с целью оживления экономики США), привели к поляризации возможностей для работы во многих странах с развитой экономикой, с ростом занятости в высокооплачиваемых свободных, технических и управленческих профессиях, а также среди низкооплачиваемых работников секторов общественного питания, личной гигиены и охраны.

И напротив, занятость рабочих и служащих средней квалификации снизилась, особенно в обрабатывающей промышленности. Испытывающие большие трудности американские домохозяйства резко урезали сбережения, брали кредиты под залог оплаченной стоимости своего жилья и увеличивали уровни долга, чтобы поддержать потребление. Это, в свою очередь, способствовало возникновению «пузырей» на рынках жилья и кредита, которые лопнули в 2008 году, вызвав необходимость в продолжающемся до сих пор болезненном процессе сокращения заемных средств.

Она считает, что США недостаточно инвестируют в три основных направления, которые помогают стране создавать и сохранять высокооплачиваемые рабочие места: повышение квалификации и обучение рабочей силы, инфраструктуру и научные исследования и разработки.

Она ссылается на недавние исследования Майкла Спенса и Сандиле Хлатшвай, а также Дэвида Аутора относительно того, как технологические изменения и глобализация ослабляют возможности для трудоустройства и сдерживают рост заработной платы в среднем сегменте распределения навыков и профессий, хотя она утверждает, что это динамический процесс, и теперь заработная плата растет в странах, которые когда-то считались привлекательными. «Рабочие места из Китая могут начать перемещаться в другие страны».

Глобальная конкуренция порождает рост неравенства доходов в США, говорит Тайсон, которая входит в советы директоров Morgan Stanley, AT&T, Silver Spring Networks и CBRE Group, Inc. По ее словам, неблагоприятные структурные изменения на рынке труда США обусловлены тремя силами:

- технологическими изменениями с уклоном в сторону высокой квалификации, которые автоматизировали рутинную работу, одновременно повышая спрос на высокообразованных работников, имеющих, как минимум, степень бакалавра;
- глобальной конкуренцией и интеграцией рынков труда за счет торговли и аутсорсинга, которые сокращают рабочие места и снижают уровни заработной платы; и
- снижающейся конкурентоспособностью Америки как привлекательного места для размещения производства и найма рабочей силы.

Поляризация возможностей для трудоустройства происходит и в других странах. Но некоторые страны, такие как Германия, принимают какие-то ответные меры, в то время как США, согласно недавнему исследованию McKinsey, становятся менее привлекательным местом для размещения производства и занятости. Одной из причин относительного ослабления позиций США являются недостатки системы образования

страны, говорит Тайсон, которая также состоит в советах МИТ и Института международной экономики Питерсона. США, по ее словам, имеет очень неровные уровни показателей образования, которые связаны с семейным доходом: детям из бедных семей трудно поступить в колледж. Кроме того, в то время как система образования выпускает работников, чьи навыки не соответствуют требованиям для устройства на высококачественную работу, иммиграционные ограничения затрудняют привлечение и удержание способных иностранцев.

Что делать

США неоднократно пытались выработать ответные меры.

В своем влиятельном докладе «Подняться над надвигающейся бурей», вышедшем в 2005 году, Национальные академии предупредили, что конкурентные позиции США в области инноваций становятся слабее, и призвали значительно увеличить государственные инвестиции в исследования и разработки, образование и инфраструктуру, чтобы переломить эту тенденцию. Другие страны приняли это к сведению и даже позаимствовали идеи из этого доклада, но в отрезвляющем документе, последующем за ним, Национальные академии сделали вывод, что конкурентные позиции США продолжают ухудшаться.

Увеличение дефицита бюджета США, в сочетании с выходом на пенсию поколения «бэби-бума», что создает дополнительное давление на системы пенсионного обеспечения и здравоохранения, еще более усложняют одновременное преодоление всех этих разрывов и требуют принятия трудных решений.

«Эта задача очень трудна, но от ее решения не уйти», — говорит Тайсон. — Необходимо разработать план по сокращению долгосрочного дефицита, чтобы одновременно решать проблему недостаточного экономического роста и обратить вспять ослабление конкурентных позиций страны. Мы должны больше инвестировать в основы инноваций наряду с сокращением расходов на большинство других государственных программ».

Но, несмотря на эти недостатки, большая взаимозависимость в целом приносит огромную пользу, утверждает она.

«Мировое сообщество добилось впечатляющих успехов в искоренении бедности в мире (впереди еще много работы, но достигнут значительный прогресс); впечатляющих успехов в технологических прорывах, впечатляющих успехов в формировании среднего класса для мировой экономики».

Все это замечательно и является частью взаимозависимости, но взаимозависимость означает, что нестабильность в одном месте может быстро распространиться. Эффект домино реален и охватывает весь мир, и это может произойти очень быстро. А это говорит о необходимости усилить многостороннюю координацию». ■

Джереми Клифт является главным редактором журнала «Финансы и развитие».

Литература:

Cicarelli, James, and Julianne Cicarelli, 2003, *Distinguished Women Economists (Westport, Connecticut: Praeger Publishers)*.

Clinton, Bill, 2004, *My Life (New York: Alfred Knopf Publishers)*.

MySpace Journal, 2010, *Interview with Laura Tyson. www.myspace.com/video/vid/102580084#pm_cmp=vid_OEV_P_P*

Tyson, Laura, 1992, *Who's Bashing Whom? Trade Conflict in High-Technology Industries (Washington: Institute for International Economics)*.

—, W. Dickens, and John Zysman, eds., 1988, *The Dynamics of Trade and Employment (Ballinger)*.

World Economic Forum, *Global Gender Gap. www.weforum.org/issues/global-gender-gap*